"Рассекреченный тритон"

Хэйзел Гоуэр

"Морские жители - 2"

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Переводчик - *Кира Антипова*

Редактура - *Людмила Галкина*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки - *Кира Антипова*

Специально для группы в vk *Оборотни. Романтический клуб by Gezellig 21+ - https://vk.com/club17727847*

Аннотация:

Когда раскрытие преступления идет по неправильному пути, тритон Рот Грейсон оказывается в затруднительном положении. Мучаясь от боли, он не может противостоять стремлению заклеймить свою человеческую пару, когда неожиданно оказывается в ее компании.

Эйприл захотела огромного тритона с того самого момента, как увидела его, однако не ожидала какой поворот примет ее жизнь, или тайну, которую скрывала ее лучшая подруга.

Несмотря на страх и недопонимание в их и без того хрупких отношениях, сможет ли Рот убедить Эйприл дать им шанс, или Эйприл сбежит от раскрывшейся ей тайны?

Глава 1

Рот никак не мог сосредоточиться и его рассеянность в данный момент могла закончиться фатально. Шесть человек держали оружие и были рассредоточены по лодке. Большой корабль, с которым они встречались, приближался, и Рот отметил для себя, что оружие преступников начинено оксидом азота. Секретная операция подходила к концу. Они были на лодке, в международных водах, обмениваясь контейнерами. Рот взглянул на Слинка, тигра-оборотня, зная, что он был под прикрытием дольше, чем он сам и с нетерпением ждал окончания миссии. Упаковки затрещали и Рот старался сдержать в узде свои эмоции, стараясь не думать о детях-перевертышах в клетках возле своей ноги.

Лодка высоко поднялась от волны перед носом плывущего большого судна, когда они осторожно приближались друг к другу. Мост был помещен поперек, поэтому обмен мог произойти. Рот открыл свой разум и прислушался ко всем мыслям вокруг него.

«Это последний раз, и я ухожу».

«Кревен придурок, если собрался вести дела с Галанто. Он безумнее, его».

«Блять, я должен просто убить Кревена и Галанто и захватить всю Америку».

«Сначала я собираюсь убить агента. Нехороший сукин сын. Затем Кревен получит дыру в башке. Ублюдок привел агентов ко мне. Стилу и Триггеру лучше согласится. Я надеюсь обмен состоится с минимальными потерями. Я хочу отродья перевертышей и выбраться отсюда».

«По сигналу я начну стрелять. Какого хера он так долго тормозит с сигналом?»

«Я хочу, чтобы он уже дал чертов сигнал. Что-то не так».

Рот осторожно приблизился к клеткам. Он не осмелился взглянуть на Слинка. Рот не знал, о ком говорит агент Галанто и не хотел, чтобы кто-либо случайно узнал, что с ними было больше одного ребенка.

Там было пять детей, ну, двое были подростками, но для него они были детьми. Одна была русалкой, выглядела подростком лет шестнадцати. Остальные: медведь около семи или восьми лет, орлица в подростковом возрасте - около семнадцати, волк, примерно четырех, может, пяти лет, и тот, кто его беспокоил - лев, который был просто малышом двух, может трех лет, и ко всему прочему кошки не очень любят воду. Рот надеялся, что в хаосе стрельбы, которая должна была произойти, он сможет освободить их. Орлица сможет улететь, а русалка может уплыть вместе с ним. Он надеялся, что сможет помочь медведю, волку, и льву уплыть в безопасное место.

Рот старался не думать о том, как близко он был к завершению и будет способен, наконец, утвердить свою пару, а затем он услышал:

— Кревен, среди вас есть агент. Из-за того, что ты подставил меня, я собираюсь ...

Галанто не успел закончить, прежде чем раздались выстрелы.

Опустившись на пол лодки, первой Рот освободил подростка девушку-орлицу.

— Мне нужно, чтобы ты изменилась. Лети, так далеко, как только сможешь, в безопасное место. Я собираюсь вытащить остальных. — Девчушка кивнула, по ее щекам катились слезы. Она выползла из клетки, в которой ее удерживали с маленьким мальчиком-медведем. Рот перешел к следующей клетке, где держали остальных трех, только чтобы быть выдернутым Галанто.

— Какого хрена ты делаешь, красавчик? Это отродье, мое.

Рот бросился на Галанто, уворачиваясь, когда выстрел обжигающей волной опалил плечо. Рот боролся за пистолет. Галанто был массивным человеком, у которого была сила... но не сила перевертыша, может Рот и был только тритоном, а не крупным сухопутный перевертышем, но у него все еще была особая сила и скорость, которых не было у людей, и Рот поблагодарил Бога за это прямо сейчас, когда боль от выстрела пронзила его. Пуля

ударила в ногу, и Рот стиснул зубы и использовал свою боль, чтобы отобрать пистолет у Галанто и выстрелить в него.

Рот оглянулся, чтобы посмотреть, не видно ли детей в поле зрения. Он видел Слинка в его тигриной форме, готового разорвать в клочья любого, кто подберется к ним достаточно близко. Рот обдумывал, может ли он помочь ему, когда услышал русалку в воде. Он посмотрел вниз на детей и увидел, что в них стреляют. Рот повернулся и бросился на человека, стрелявшего в воду. Они упали за борт, и он изменил форму, крича, когда был в третий раз ранен в руку. Соленая вода жгла раны, и он был благодарен за исцеление перевертыша. Рот знал, что нуждался в помощи, поскольку его ранили слишком много раз. Он крепко удерживал стрелка, взял его глубоко в воду и отпустил, зная, что ни один человек не сможет выплыть на поверхность без вздоха.

Рот всплыл на поверхность, когда Слинк, покрытый пулевыми ранениями, был сброшен в воду.

— Черт побери. — Рот знал, что не может оставить Слинка. Он поплыл к тигру, держась невидимым под водой. Обнаружив русалку, плывущую к нему, он выругался.

— Собирай других детей и отплываем. — Он заговорил с девушкой на языке морских жителей, она кивнула и уплыла, чтобы выполнять его приказы.

Стрельба прекратилась, и Рот понял, что должен уйти до того, как кто-либо из выживших, начнет его искать. Он мог спуститься вниз в безопасный мир морских жителей, но он был не один, а остальные не могли дышать под водой. Рот знал, что на земле его брата есть два безопасных места. Клей был, вероятно, лучшим вариантом, особенно будучи врачом с целительскими способностями. Он также будет иметь лучшее представление о том, что делать с детьми. Рот мог сказать, что Слинк не продержится даже с исцелением перевертыша, если не получит дополнительную магическую помощь.

Русалка-подросток привела волка и медведя.

— Я пойду за львом. Он драчун. — О, Рот бился об заклад, что он такой.

Выйдя из воды ровно настолько, чтобы говорить по-английски, он схватил волка и медведя.

— Русалка собирается плыть вместе со львом. Мне нужно, чтобы вы двое сотрудничали, если я собираюсь нести всех троих. Мне нужно, чтобы самый маленький из вас залез мне на спину и держал голову над водой, а другой сам лег на спину, чтобы я мог схватить тебя и тащить. Важно, чтобы вы не закрывали и не трогали мой плавник.

Оба ребенка кивнули, и он вздохнул с облегчением, когда русалка-подросток подплыла с львенком.

— Нам нужно идти. Я слышала, как они кричали, что им нужно найти нас.

Схватив Слинка, Рот повернул его на спину.

— Ты права. Ты сможешь плыть с детенышем? — Русалка кивнула. — Хорошо. Мы поплывем в первый безопасный карман и отдохнем. Затем следующий мой брат. У него есть целительские способности, и он врач. Звучит хорошо?

— Звучит хорошо. Я могу помочь с тигром.

Рот кивнул. Он знал, что должен сохранить всю свою энергию. Это будет тяжело.

***

Эйприл была раздражена. Ее лучшая подруга должна была родить в любой день, а Эйприл не видела Элвин в течение нескольких недель. Поэтому Эйприл решила отправиться в дом, где жила Элвин со своим мужем. Проблема заключалась в том, что Эйприл ехала более получаса и не могла найти извилистую дорогу к улице на пляже. Это было странно, потому что улица даже не появлялась в ее системе навигации, а Эйприл знала, что там было около пятидесяти домов.

Схватив телефон, она позвонила Элвин. На этот раз она не будет слушать никаких оправданий. На последнем звонке кто-то поднял трубку.

— Элвин, я около твоего дома. Я искала вашу улицу последнее полчаса. Если ты не скажешь мне, где я проехала или попросишь своего аппетитного мужа прийти и помочь мне, я звоню в полицию, чтобы сказать им, что беспокоюсь о своей лучшей подруге и не видела ее в течение нескольких недель.

— Я действительно не думаю, что нам нужно заходить так далеко, Эйприл. Я приду и заберу тебя. Элвин просто вздремнула. — Глубокий сексуальный голос мужа Элвин, Клея, заставил Эйприл сдержать стон. Проклятье, мужчины Грейсон были чертовки сексуальными. Эйприл не могла выкинуть из головы сверх горячего брата Клея - Рота, с тех пор как встретилась с ним более года назад. Эйприл мечтала о нем день и ночь. Когда мастурбировала, выкрикивая его имя, когда кончала. Эйприл пыталась встречаться с другими мужчинами после встречи с Ротом, но никто другой не нашел отклик в ее сердце. Эйприл волновалась, что ее влагалище зарастёт паутиной. Она не занималась сексом больше года. Эйприл пообещала себе, что в следующий раз, когда увидит Рота, будет обладать им, даже если ей придется связать его, чтобы сделать это.

Тряхнув головой, когда образы появились в ее голове, она огрызнулась на Клея.

— Хорошо. Я буду ждать тебя на северном выходе.

— Буду через пятнадцать минут.

Почти пятнадцать минут спустя, Эйприл увидела, как привлекательный муж Элвин подходит к ней. Она подъехала к нему и остановилась, чтобы впустить его.

— Привет, Клей.

— Привет, Эйприл. Я понятия не имею, как ты его пропустила. Поворот прямо здесь.

Эйприл нахмурилась, медленно поехала по направлению к улице. Как, черт возьми, она пропустила его? Она, должно быть, проезжала это место, по крайней мере, раз десять.

— Клянусь, что дороги там раньше не было.

Клей рассмеялся.

— Ну, это не просто волшебное появление.

Это подействовало на Эйприл. Она повернула вниз по извилистой улице.

— Так почему же я не видела Элвин? Она моя лучшая подруга. Я хочу быть рядом, чтобы увидеть ребенка и ее, как только она родит.

Клей вздохнул и провел пальцами по светлым волосам.

— Эйприл, Элвин устала. Она сейчас в значительной степени спит и отдыхает в течение дня. Она не специально игнорирует тебя.

Эйприл почувствовала себя сукой. Она знала, что Элвин не избегала ее, но Эйприл скучала по своей лучшей подруге. С тех пор, как встретила Клея, Элвин, казалось, все больше и больше отдалялась от нее.

Она припарковалась перед пляжным домиком рядом с гаражом. Клей вышел и пошел к двери, а Эйприл последовала за ним.

— Как долго она спит?

Клей пошел к гостиной, выходящей на пляж.

— Около двух часов. Думаю, она скоро проснется.

Эйприл почувствовала, как расширились глаза, когда выглянула в окно и увидела прекрасный пляжный пейзаж и женщину, нет, подростка, бегущую голой по направлению к дому с малышом на руках. Собака, Клея и Элвин, Медведь начал лаять. Клей повернулся и выругался.

— Черт возьми, может этот день станет еще сложнее? — Он снова повернулся к ней. — Иди в спальню и возьми одежду Элвин.

Эйприл даже не колебалась, увидев выражение его лица, когда она приблизилась. Эйприл побежала в спальню и в сторону шкафа, который, как она знала, принадлежал Элвин. Эйприл схватила несколько штанов для йоги и простой черный топ и пробежала мимо спящей Элвин в гостиную вовремя, чтобы увидеть, как Клей обматывает полотенце вокруг девушки, которая лихорадочно говорила и тащила Клея.

— Вам нужно идти. Он больше не может плыть. Я тащила их до последнего, пока не поняла, что больше не могу этого делать. Тигр присмерти, и думаю тритон тоже. Мы не могли остановиться в другом кармане, потому что что-то не так. Люди уже ждали нас там. – Бормотала она, подталкивая Клея к двери.

— Кто? Какой тритон? Ты должна сказать мне, кто, — сказал Клей подростку.

— Я не знаю. Он не назвал мне свое имя. Он - тритон с фиолетовыми волосами и хвостом. У него темно-карие глаза, загорелая кожа, и он сказал, что вы его брат. Он сказал, что ваш дом первый слева. Единственный с собакой.

Черт возьми. Кто-то накачал девушку наркотиками. Бедняжка говорит про мифических существ. Хотя Клей не смеется. Он, действительно, выглядит взволнованным. Эйприл продолжала держать одежду.

Эйприл улыбнулась девушке, которая, казалось, только заметила ее.

— Черт, человек. Они нашли нас. Что она делает здесь? Она расскажет. Она убьет меня. — Девушка была в беде и выглядела напуганной.

— Я пойду, позвоню в полицию и обращусь за помощью, Клей, — сказала Эйприл.

Клей схватил ее.

— Нет. Не надо. К черту. У меня нет выбора, кроме как показать тебе сейчас. Смотри на меня, и ты поймешь, — Клей отпустил ее и стал раздеваться.

Эйприл отступила и подошла к девушке и малышу. Клей вел себя странно. Это все было странно.

— Ах... Клей, какого черта ты делаешь? Сейчас не время, ну, я уверена, что не хочу видеть твои причиндалы, — Эйприл взглянула на девушку, которая, как ни странно, не выглядела обеспокоенной, когда Клей стоял голый перед ними. — Клей, что происходит? Я собираюсь позвонить в по... — Эйприл не закончила, когда Клей шагнул в воду и его тело изменилось. Его волосы выросли и посинели, кожа засияла, а ноги изменились в темно-синий хвост русалки. — О. Мой. Бог. Ты — чертова русалка.

— Тритон. У меня нет времени приукрашивать или играть в любые игры. Да, Элвин знает. Да, это секрет. Теперь ты одна из немногих людей, которые знают о нас. Сейчас ты не можешь вызвать полицию. Помогите девушке и детенышу. Разбуди Элвин, если нужно. — Клей отвернулся от нее и повернулся к подростку. — Где они?

— Я оставила их всех плавающими прямо на границе кармана. На севере. Вы не сможете пропустить их. Спешите, с ним тигр и два детеныша на нем. — Клей отправился до того, как последние слова слетели с уст девушки.

Эйприл по-прежнему была в шоке, после того, как увидела Клея. Девочка рядом с ней только что сказала детёныши и что-то о тигре? Черт побери, Эйприл почувствовала, что только что упала в кроличью нору.

— Эта одежда для меня? — Подросток моргнула и кивнула Эйприл. Эйприл протянула одежду девушке.

— Да. Эм ... Я Эйприл. Как тебя зовут? Я не могу продолжать думать о тебе, как о голой сумасшедшей девушке.

— Бьянка. Меня зовут Бьянка, и я не сумасшедшая.

— Нет, видимо нет. Я сумасшедшая.

— Вы принимаете это на самом деле хорошо для человека.

— Нет, это не так. Я в шоке. Мой мозг как будто собирается взорваться.

— Хорошо. Ну, пока вы в шоке и не убегаете крича, можете ли вы отвести нас в дом? Я действительно голодна, и уверена, что и этот маленький парень.

Эйприл забыла о малыше в руках Бьянки. Бьянка положила маленького парня на песок и надела одежду.

— Пошли. Я разберусь с тобой. Я должна пойти проверить мою подругу и, вероятно, взять полотенца. Ты сказала еще прибудут люди.

Они стали подходить к дому. Бьянка держала за руку малыша. Эйприл знала, что лучше маленькому парню остаться с кем-то, кого он знал.

Элвин проснулась, когда они вошли на кухню. Она хотела спуститься на берег и ждать Клея, но Эйприл сказала ей, что она пойдет вниз и поможет, если Элвин разберется с Бьянкой и малышом, который сказал им, что его зовут Томми.

Оставив Элвин ухаживать за Бьянкой и Томми, Эйприл собрала полотенца и спустилась к берегу. Когда добралась туда, шокировано наблюдала, как Клей тащил массивного тигра и Рота. Но не того Рота, которого она знала, у этого были фиолетовые волосы и темно-фиолетовый хвост. У нее были грязные фантазии о мифическом существе. Означает ли это, что она была в какой-то странной сексуальной ситуации?

На спине у Клея было два истощенных маленьких мальчика. Отбросив полотенца на песок Эйприл пробралась в воду и проплыла остальную часть пути к Клею.

— Что случилось? Это кровь? Как ради бога они живы?

Клей посмотрел на нее, разочарованный.

— Как насчет того, чтобы помочь? Они оба едва держится, и я не могу исцелить их, пока не вытащу пули.

Эйприл потянулась и подхватила мальчиков у Клея.

— Давайте, мальчики. Пойдем. Печенья с шоколадной крошкой и праздничные пироги, должны быть вынуты из печи к тому времени, как мы войдем в дом. - При упоминании о еде маленькие мальчики оживились и подошли к ней, забравшись на нее.

Когда она потащила на себе мальчиков, Клей смог плыть быстрее. Они добрались до берега, и именно тогда Эйприл увидела, в каком плохом состоянии тигр и Рот. Она посадила мальчиков на песок и бросилась к изменяющемуся Клею, чтобы помочь вытащить тигра.

— Мы с мальчиками можем вытащить вашего брата Рота. — Бьянка почти заставила Эйприл подпрыгнуть, когда бесшумно подошла к ним. — Твоя пара, Элвин, сказала мне, что принесет твои медицинские вещи и останется с Томми. Эйприл может помочь вам с тигром.

— Клей, что, черт возьми, здесь делает Эйприл? — Эйприл едва слышала ворчащий рык Рота.

Схватив тигра с другой стороны от Клея, Эйприл, пыталась не чувствовать разочарование от того, что ее фантастический мужчина, хорошо существо, не хотел ее видеть.

— Я тоже рада тебя видеть, русалка.

— Тритон, — пробормотал Рот, прежде чем разразился в приступе кашля.

Клей хмыкнул.

— Как будто я могу приказать, что делать, девушке. Она делает то, что ей нравится, даже когда люди пытаются затаиться, потому что не хотят родить морского ребенка перед ними. Скрытая дорога – единственная вещь, которая держала ее подальше.

Эйприл убийственно посмотрела на Клея.

— Она не появилась из ниоткуда. Ты придурок. Как ты посмел удерживать мою лучшую подругу от меня? Мне было бы все равно, если бы она метала икру дьявола. Я все равно была бы рядом с Элвин

— Эйприл, сейчас не время спорить об этом, — крикнул на нее Клей, когда они с Эйприл, задыхаясь, вытаскивая почти мертвого тигра на песок.

— Я волнуюсь прямо сейчас. Я волочу массивного тигра до твоего дома, в то время как подросток и двое детей вытаскивают твоего идиота брата-русалку. Если я не сосредоточусь на чем-то, я психану. Я даже не задумывалась о том, что моя лучшая подруга замужем за мифическим существом и носит его икру.

— Я думаю, что Эйприл держится действительно хорошо. Я видела, как парень потерял сознание, когда увидел, как я меняюсь, — добавила Бьянка.

— Она не может здесь находиться. Ее запах сводит меня с ума. Я хо...

Эйприл стрельнула взглядом в Рота.

— Ты говоришь, что я воняю? Не я та, кто покрыт кровью и соленой водой.

— Дорогая, для меня ты пахнешь.

— Я не твоя дорогая. — Она фыркнула. Какого черта? Она мечтала о придурке, а теперь спорила с ним о том, пахнет она или нет. Она была сумасшедшей.

Они подняли тигра на сушу, и Элвин подошла с сумкой.

— Я позвонила твоим родителям, они будут примерно через час.

— Хорошо. Они в совете и смогут помочь, с тем, что делать с детьми. Мне понадобится помощь папы, чтобы излечить тигра, чтобы он мог выжить. Я едва держу его в живых прямо сейчас. Эйприл, подойди к моему брату и присмотри за ним, пока я не смогу добраться до него.

Эйприл отошла, и Клей принялся за работу. Она подошла к Роту находившемуся все еще в форме тритона.

— Ты не можешь измениться обратно?

Рот открыл глаза и застонал.

— Нет, я слишком слаб, а ты, находясь так близко, не помогаешь.

Эйприл сделала шаг назад, боль распространялась по ее телу. Она не могла понять, почему этот мужчина, тритон, обладает властью над ней.

— Мне жаль. — Она облокотилась на дом и по какой-то причине, казалось, что ее сердце разбилось. Что с ней не так? Эйприл едва знала Рота. Она встречалась с ним всего три раза. В первый раз на дне рождения Элвин, другой - на вечеринке в честь помолвки и в последний раз на свадьбе ее лучшей подруги.

***

Эйприл, находясь рядом с его братом, сводила его с ума. Лавандовый запах его пары был опьяняющим, и, находясь не с полными силами, ему было трудно не использовать остатки сил, чтоб схватить ее и спариться с ней. Когда он встретил ее год назад на вечеринке по случаю дня рождения пары своего брата, он был под глубоким прикрытием и так близок к завершению, что не мог соединиться со своей родственной душой и спарится, пока плохие парни не уйдут. Теперь он не знал, был ли в безопасности, и люди Галанто думали, что он мертв, или ищут его. Он не мог и не должен спариваться с ней, пока не узнает, что это безопасно, но он слишком долго ждал.

Он застонал, когда аромат Эйприл изменился, излучая обиду и боль. Ублюдок, он не мог справиться с этим прямо сейчас. С другой стороны, он был настолько слаб, что не мог слышать какие-либо мысли, поэтому все, что его окружало - тишина.

— Иди сюда, — прохрипел он. Рот не знал, как он все еще дышит, не говоря уже о разговоре. Эйприл отступила от него подальше, и он сорвался. Она его пара, она должна быть с ним. Он пытался ползти к ней, только, чтобы вздрогнуть. — Эйприл, подойди ко мне.

— Нет. Мой запах тебя раздражает.

— Я никогда не говорил, что твой запах раздражает меня. Это далеко не так. Подойди сюда, прежде чем мой адреналин уйдет, и я потеряю сознание. — Эйприл подошла ближе. — Присядь здесь. — Как только она подошла достаточно близко, его морская сторона взяла верх. — Я не хотел поступать таким образом. — Он схватил ее руку и укусил, с ревом и со всем, что осталось в нем. — Пара. Моя!

Рот закричал, когда его тело изменилось от тритона к человеку и обратно к тритону, и его душа поднялась и присоединилась к душе Эйприл, которая плакала и дергала запястье, крича о помощи. Белый свет вокруг них поблек, и он отпустил ее запястье, облизнув ее парную метку.

— Ты придурок. Какого черта ты только что сделал? Вот дерьмо, почему я не могу уйти? Я хочу уйти. — Если бы взглядом можно было убить, Рот был бы мертв, прямо сейчас. Глаза Эйприл метали молнии, пока она кричала на него. Ее длинные светлые волосы были спутаны, падая повсюду, и ее изумрудно-зеленые глаза вспыхнули от гнева.

Рот чувствовал себя лучше, сильнее. Он знал, что больше не потеряет сознание из-за того, что, наконец, соединился со своей парой. Он едва ощущал боль от выстрела.

— Я связал тебя. Это самое худшее, что я мог сделать, пока не узнаю, что все улажено, но твоя боль при мысли, что ты мне не нравишься или что не хочу тебя, заставила меня принять плохое решение. Так что теперь ты застряла со мной. Безопасно это или нет.

— О, Рот, ты такой идиот, — сказала русалка подросток. Она посмотрела на него с жалостью в глазах.

— Какого хрена ты имеешь в виду, что я застряла с тобой, русалка? — Рука Эйприл легла на бедро, и она злобно посмотрела на Рота.

Чувствуя себя лучше, за месяцы, даже с огнестрельными ранениями, он глубоко вздохнул от того что у Эйприл уже был статус связанной.

— Как только паранормальные существа находят свои родственные души, они привязывают их к себе на всю жизнь. В первые три месяца человеческая пара физически не

может бросить свою паранормальную пару. — Он расслабился, прижавшись спиной к деревянному настилу. — Это мера безопасности, чтобы убедиться, что ты не можешь оставить меня, будучи напуганной или в ужасе от того, кто я есть. — Рот был благодарен за это, поскольку был уверен, что прямо сейчас Эйприл хотела сбежать. Он не был слишком уверен, как они будут работать с невидимой нитью, она делала так, чтобы они не могли быть друг без друга не более пары часов, особенно со всеми неприятностями, в которых он может быть. — Это также помешает тебе рассказать другим людям о сверхъестественных существах.

Эйприл выглядела нездоровой, и хорошие ощущения Рота начали исчезать. Его способности вернулись, и он мог слышать все мысли вокруг него, кроме мыслей Эйприл. Он застонал, потому что его голова пульсировала.

— Ха, я бы попала в сумасшедший дом, если бы сказал людям о том, что видела сегодня. А что насчет людей, которые тебя застрелили? Разве они тебя не найдут?

— Надеюсь, нет. Они были людьми, и не могут найти скрытые места без перевертыша или не будучи парой одному из нас. Они стреляли в меня достаточно, так что надеюсь, они думают, что я мертв.

— Что ты имеешь в виду, под «скрытые места»?

— Сейчас мы в скрытом месте. Все перевертыши живут в скрытых карманах по всему миру. Мир намного больше, чем ты думаешь. Видишь ли, давным-давно волшебники, ведьмы и все паранормальные люди объединились. Мы сделали волшебные карманы в безопасных местах мира, чтобы мы могли жить там, где вы, люди, не навредите нам.

— Вот почему я не могла найти этот поворот?

— Да, но ты моя пара, так что теперь ты найдешь его.

— Итак, я могу найти это место. Перевертыши существуют, и я не могу уйти сейчас?

— Ты не можешь оставить меня. Ты можешь уйти, но не на долго, если не собираешься убежать от меня, нас. Ты могла бы пойти к своим родителям или на работу, на пару часов, но ты не можешь оставить меня и не вернуться.

— Так словно я прикована к тебе?

— Да, мы называем это невидимая нить, но прикована тоже подойдет. Ничего личного. Так со всеми человеческими парами. Это помогает, чтобы они не рассказывали нашу тайну и дали шанс быть вместе. Это дает людям шанс узнать свою вторую половинку. Я имею в виду, была бы ли ты все ещё здесь сейчас после всего, что увидела и было сказано?

— Черт, нет. Единственная причина, по которой я таскаюсь по близости - Элвин. Я чувствую магическое притяжение к тебе. Поэтому не могла быть с кем-то еще после встречи с тобой? Поэтому я фантазировала о тебе?

Он не мог удержаться от ухмылки, которая расплылась по его лицу, от того, что его пара фантазировала о нем. У Рота было так много эротических грез о своей великолепной паре, что он потерял счет. Ему пришлось придумать в оправдание импотенцию для прикрытия, когда они были в стрип-клубах и вечеринках.

— Да, потому что мы предназначены быть вместе. Суждены.

— Хорошо, судьба - это сука, с которой мне бы хотелось встретиться прямо сейчас, чтобы я могла надрать ей зад. Я не просила ничего из этого.

Клей откашлялся.

— Я собираюсь достать пули. Как только их не будет, Рот, ты исцелишься очень быстро. У меня есть тигр. Родители будут здесь в ближайшее время. - Клей взглянул на Эйприл. — Ты поступила действительно хорошо. Элвин внутри с Бьянкой и детьми. Почему бы тебе не пойти внутрь и не поговорить?

Эйприл покачала головой.

— Нет. Мне нужен свежий воздух. Будет ли ему больно, когда ты будешь доставать пули?

— Да, но я...

— Хорошо. Я хочу посмотреть. Этот сукин сын укусил меня, и теперь у меня нет выбора, кроме как остаться.

Клей кивнул и посмотрел на него.

«Она придет в себя. Не волнуйся. Ты грубо с ней соединился».

Рот с легкостью прочел его мысли.

— Эйприл, дай моему брату шанс. Морских жителей так мало в настоящее время. Мы вымираем, потому что не находим свои пары, поэтому Роту повезло найти тебя. Наша мать будет в восторге.

— О, ну если ваша мама будет счастлива, то мне лучше.

Рот рассмеялся от язвительного комментария Эйприл, но оно обернулось в содрогание, когда Клей изъял пулю из его плавника.

Его сердце подпрыгнуло, когда Эйприл упала рядом с ним.

— Ты немного груб, не так ли?

Клей подмигнул ей.

— Я думал, ты хочешь, чтобы Роту было больно?

— Ублюдок! — заорал Рот, а Клей копался у него в плече и достал пулю, затем поработал над его рукой.

— Да, нет. Я не знаю. Не тот тип боли. Я злюсь на него. Позволь мне злиться. — Эйприл взяла Рота за руку и крепко сжала ее.

Тепло распространилось по его венам, когда он посмотрел на ее прекрасное лицо.

— Ты все, о чем я думаю. Ты не представляешь, сколько раз я чуть не дезертировал и оставил свое прикрытие, чтобы прийти и быть с тобой. Мне жаль, что все так произошло. Я не хотел, чтобы ты это видела.

Она кивнула, но потом ее глаза расширились, когда Клей исцелил его.

— Он ... я имею в виду ... я просто ... Клей просто светился и исцелил тебя.

Рот сжал ее руку.

— Морские жители более, особенные, потому что у всех нас есть дополнительные способности, дар Клея - исцелять. Я могу читать мысли.

— Ты можешь читать мои мысли? — Эйприл попыталась вернуть руку.

— Нет, не твои. Ты моя пара. Я никогда не умел читать твои ... и никогда не буду.

Эйприл снова расслабилась, а Клей закончил исцелять его.

— А как насчет остальной части вашей семьи? Будет ли у ребенка Элвин дар?

— Да, у ребенка Элвин будет способность. Мы пока еще не знаем какая. Моя сестра может сказать, когда ты лжешь или, когда происходит что-то важное. Моя мать - провидица, а отец похож на Клея, но он исцеляет дольше, поэтому его дар больше. У меня есть двоюродный брат со способностью стать невидимым, а другой может левитировать, летать.

— Вау. Это потрясающе.

Теперь Рот был исцелен. Он был напряжен, но чувствовал себя хорошо. Клей вернулся к тигру, и Рот сел.

— Мне нужно вернуться к воде. Я исцелен.

— Почему ты не можешь измениться обратно?

— Я связал тебя, и пока ты не будешь готова прийти ко мне в этой форме для поцелуя и дать нам шанс, я останусь в этой форме.

— Мне нравится фиолетовый. Это мой любимый цвет. — Она наклонилась ближе и коснулась его длинных волос. Он застонал, когда она провела пальцем по его коже. — Сияющая кожа довольно крутая. В чем я не уверена, так в плавнике. — Она нерешительно коснулась хвоста. — Это происходит так быстро, но кажется правильным.

Она пристально посмотрела на него и он, быстро, как только мог, захватил ее губы своими, и у него был первый настоящий вкус его пары. Сначала она не ответила, и он молился, чтобы она сдалась и позволила ему показать ей, что им предназначено быть вместе. Он привлек ее ближе, обвел ее губы и потянул за нижнюю губу, желая окунуться в сладкие глубины ее рта. Она вздохнула и впустила его, открывая рот и погружаясь в его. Рот позволил изменению пройти через него, благодарный, что она приняла его. Он просто надеялся, что сможет доказать, что достоин ее.

Глава 2

Рот был великолепен в обоих формах: как тритона, так и человека, хотя Эйприл было ненавистно это признавать. Он сел рядом с ней, струящиеся черные волосы были собраны в конский хвост за спиной, кожа здорового, темно-бронзового цвета, и вы бы никогда не узнали, что его подстрелили три раза. Он не сводил с нее свои большие карие глаза, прильнув к Эйприл, лежащей на диване.

Пришли родители Рота и взяли все в свои руки. Мать занялась телефонными звонками и устройством детей. Она даже узнала, что пятый ребенок, хорошо, подросток, девочка-орлица, безопасно добралась домой. Его мать только что закончила расспрашивать ее о том, чем она занималась и чего хотела от жизни. *Легко, правда? Ха.* Эйприл фыркнула и покачала головой.

— Ты не хочешь жить поблизости?

Что? Эйприл посмотрела на Рота, прося помощи, когда его мать уставилась на нее, приподняв идеально вылепленные брови.

— Конечно, мама. Это хороший участок, но...

Эйприл полностью потеряла нить разговора и была в своем собственном мире, поэтому была рада, что Рот слушал. Может быть, иметь партнера не так уж и плохо.

— В этом секторе есть пять свободных домов. Я говорю, что вы бы могли купить один. - Мать Рота перебила его. — В качестве свадебного подарка твой отец и я даже заплатим депозит. Я знаю, что удаленные от моря карманы дешевле, но ты - тритон и нуждаешься в воде.

— Мама, я не...

— Только подумай, ты будешь ближе к своему брату. Я уверена, что твоя пара не сможет перебраться в твое маленькое местечко вглубь страны, которое предоставило тебе Паранормальное Царство.

— У меня есть дом. Нам не нужен дом. — Эйприл арендовала милый маленький коттедж недалеко отсюда. Она сказала, что даст шанс, но она не могла жить с Ротом. — Я не могу жить с Ротом.

Мать Рота засмеялась.

— О, дорогая, разве мой сын не сказал тебе, что вы не сможете расставаться, больше чем на два часа, в течение первых трех месяцев?

— Он сказал мне, что у нас есть оковы, которые связывают нас вместе, и что мы не можем быть разделены. Он не сказал, сколько часов или как долго мы будем вместе.

Рот прижал ее крепче к себе и поцеловал ее в лоб.

— Мы не можем спать отдельно. Это слишком долгое расставание для нас с тобой. Я возьму один из домов, расположенных вниз по дороге. Таким образом, ты все еще будешь близко ко всему.

Элвин подошла.

— Вы двое можете остаться здесь в течение следующих нескольких ночей. По крайней мере, на выходные, пока Эйприл не нужно на работу.

Эйприл делала глубокие успокаивающие вдохи. Она собиралась спать с человеком, о котором мечтала больше года. Парень, который связал ее против ее воли и теперь говорил, что им нужно жить вместе. Она встала и натянуто улыбнулась.

— Я поеду, соберу сумку с кое-какой одеждой. — Эйприл нужно было время, для себя, даже если это была только поездка домой, чтобы собрать кое-что из вещей и все хорошенько осмыслить.

Рот поднялся с дивана.

— Я с тобой.

— Нет. Я вернусь. Я не могу уйти, помнишь? Непременно вернусь. — Эйприл не дала Роту или кому-нибудь шанс отказать ей. Она схватила сумку и бросилась к входной двери.

Поездка к ее маленькому коттеджу, казалось, длилась дольше, чем обычно, но Эйприл нуждался в тишине, чтобы подумать и осмыслить все, прежде чем открыть свой дом и подумать о сборах.

Эйприл делала все так, как и всегда, припарковалась на подъездной дорожке, вошла в дом, бросила сумку на стол, и выскользнула из туфель, но все ощущалось по-другому. Контролируемая. Ее жизнь изменилась за считанные часы и все из-за того, что она собралась проведать свою лучшую подругу, чего она на самом деле не сделала.

Зайдя в спальню, она легла на кровать и свернулась в клубок. Она слишком остро отреагировала? Она была эгоистичной, думая только о себе и о том, как все это сегодня на нее повлияло? Была ли она права, уступая так легко, чтобы дать Роту шанс?

Эйприл так завидовала Элвин. Ей было ненавистно признавать это, но так и есть. Она была счастлива, что ее подруга нашла мужчину, который думал, что она необыкновенная, но Эйприл завидовала, потому что ей хотелось того, что есть у Элвин, не самого Клея, а то, как он относился к ней. Эйприл задумалась: хотела ли она Рота лишь потому, что он брат Клея, а она хотела то, что у Элвин? Теперь, когда она все узнала, Эйприл не знала, что чувствует. Раньше у нее никогда не было отношений. Она не нашла никого, с кем бы хотела быть вместе, но за последние пару часов, поняла, что Рот прав. Она чувствовала себя хорошо, как часть пазла, которого ей недоставало.

Приподнявшись, она оглядела свою комнату: вокруг была разбросана одежда, обувь здесь и там, предметы женской гигиены на самом виду. Место выглядело как комната женщины, которая жила одна. Слезая с кровати, она подошла к шкафу и схватила вещевой мешок. Если она хотела то, что было у Элвин, она должна дать Роту реальный шанс. Принять его таким, какой он есть, узнавать его, друг друга. Разве может быть лучший способ сделать это, как не жить вместе? Если она была родственной душой Рота, тогда все должно сработать. Она просто должна быть готова работать с ним. Эйприл просто надеялась, что Рот был готов делать то же самое.

***

Он позвонил на работу и назначил встречу на понедельник, в обеденное время в парке, недалеко от жилища его брата. Роту сказали, что его личность под прикрытием мертва. У них даже были поддельные похороны для него. Рот не упоминал Слинка. Он был не слишком уверен, что должен был знать о нем. Слинк поправился, благодаря Клею и их отцу, который пришел помочь его исцелить. Рот был счастлив, что его работа под

прикрытием завершилась. С него было достаточно тайной работы. Ему исполнилось сорок лет в прошлом году, и он не мог праздновать, не мог утвердить свою пару, не мог иметь свою собственную жизнь.

Эйприл лежала в постели, спиной к нему. Сняв одежду, которую дал ему Клей, Рот лег в постель голым. Он хотел, чтобы Эйприл приняла его не только потому, что они были парой.

— Я хотел заявить на тебя права с того момента, когда впервые увидел, но знал, что это небезопасно для тебя. Я работаю на Паранормальное Царство. Моя работа не всегда будет безопасной, но она защищает всех остальных. Я не буду больше работать под прикрытием. С этим покончено. Я не хотел, чтоб ты узнала так. — Он приблизился к ней.

— Я думала, что со мной что-то не так. Я никогда не была одержима мужчиной, но с тобой, я встречалась всего три раза, и не могла выкинуть из головы. Мне страшно. Весь мир изменился за считанные часы, но я хочу того, что есть у Элвин и Клея. Если мы можем иметь связь как они, все, что произошло сегодня, будет стоить этого.

Рот привлек Эйприл к себе. Сначала она была напряжена, жесткой, как доска, но он стремился помочь ей расслабиться. Его тело было повсюду твердым, он жаждал женщину в своих руках. Рот ждал более года, чтобы быть со своей парой. Его тело воспламенилось и готово действовать. Он перевернул ее на спину, навис над ней и склонил голову, не отводя взгляда от ее полных губ, поцеловал. Тело Эйприл смягчилось против него.

— Если ты позволишь, я поставлю на тебе свою метку сегодня, так хорошо, что ты никогда не захочешь уйти. Я заявлю на тебя права так, как должен был. — Его губы завладели ее, и руки переместились вниз по телу Эйприл, сжав ее ягодицы. Рот сам обосновался рядом с ней и двигался так, словно парил над ней, опираясь локтями по обе стороны от нее. Он медленно выцеловывая дорожку вниз по ее шее, желая показать, силу желания утвердить ее, как пару. Его руки скользили вокруг и плавно двигались по ее телу. Он потянулся к мешковатой сорочке, которую она надела, разорвал ее и потянул вниз шорты, приподнимая ее, чтобы освободиться от них. Рот посмотрел на нее и улыбнулся. Эйприл смотрела на него наполненными страстью глазами, полными ожидания. — Скажи мне, что хочешь этого сейчас?

— Да. Я хочу этого, — прошептала она.

Он спускался вниз по ее животу, еле заметными поцелуями, раздвинул ноги и устроился между ними, проникнув пальцем в ее влажную киску.

— Ах, Эйприл, ты влажная.

— Едва ты вошел в комнату, как все мои мечты и фантазии возвратились. С тех пор, как встретила тебя, я мечтала обо всех вещах, что хочу сделать с тобой, и это бесчисленное множество образов. — Она приподнялась на локтях. — Ты на вкус лучше, чем я себе представляла. Я не знала, что можно поцеловать кого-то и захотеть, буквально, поглотить его.

Он усмехнулся и вернулся к ее телу. Рот обхватил ее лицо и погладил по щеке.

— Приятно знать, что я не единственный, кто мечтал за последний год и действительно сожалею, что не утвердил тебя раньше. Я даже не должен был быть на событиях, в которых участвовал, но они были важны, и они также помогли мне принять

решение. — Он захватил ее рот своим, пробуя ее и позволяя ей вкусить его. Эйприл расслабилась и обняла его, цепляясь за спину.

Они терлись своими телами друг о друга, трение создавало высокое напряжение, протекающее через его тело. Ее гладкая и мягкая кожа была восхитительной по сравнению с его твердой и упругой. Они оторвались друг от друга, задыхаясь.

Рот провел руками и обхватил ее груди, толкая их вверх и кружа языком вокруг одного из сосков. Она дрожала под ним, стонала от его прикосновений. Он сжал грудь и обвел языком ореол соска, прежде чем нежно его всосал. Отпустив полушарие груди, провел пальцами вниз по ее телу до места между ее соединенных ног, позволив пальцам исследовать ее киску и погружаться в ее влажную сердцевину. Уменьшая ее напряжение, он лизал ее кожу, сосал и нежно покусывал живот, посылая мурашки восторга, что проносились через нее, когда он устроился между ее раздвинутых ног. Вытащив пальцы из ее киски, он всосал их в рот, застонав, когда ее сладкий вкус взорвался на языке. На вкус она была как дом, как рай, и он хотел большего. Рот опустил свое лицо вниз и похоронил его между губ ее киски, облизывая вверх и вниз, прежде чем глубоко погрузиться языком в ее нежную, сочащуюся сладкими соками щелку.

— Так хорошо. Больше, Рот. Дай мне больше, — прохрипела она, когда ее пальцы пробежались по его волосам.

Он придвинулся ближе и задвигал губами вперед и назад по клитору, лизал и сосал ее нежное средоточие нервов. Тело Эйприл вибрировало против его, и он знал, что она была близка к тому, чтобы кончить. Ее дыхание становилось прерывистым, чем больше он изучал ее, а ноги сжались вокруг него. Рот добавил второй палец, вколачивая их внутрь и наружу, когда посасывал ее клитор. Ее ноги начали трястись вокруг него, и он начал вводить пальцы глубже и быстрее. Теперь она двигалась с ним, и он знал, что она собирается кончить. Он очень жаждал этого. Зубы царапали ее комок. Он всосал клитор, когда глубоко толкнулся, и это было все, что ей нужно, чтобы подтолкнуть ее к краю, разлететься на осколки. Она закричала его имя, и он почувствовал, как ее мышцы сжались вокруг него.

— Рот, о Рот! — Ее хватка на волосах стала почти болезненной, и она отпустила.

Он пил ее удовольствие напрямую из источника и облизал свой путь обратно к ее телу, паря над ней и наблюдая за эйфорией на ее лице. Ее глаза были закрыты, голова откинута назад, она была одурманена с загадочной улыбкой на лице.

Рот не дал ей времени, чтобы оправиться, прежде чем подвёл кончик члена к ее киске и потерся об ее чувствительные губы, прежде чем толкнуться до упора. Эйприл охнула и широко открыла глаза, когда Рот коснулся губами ее губ, мягкий стон сорвался с ее уст.

— Ты такая красивая. Мне нравится, что я причина блаженства на твоем лице. — Рот стиснул зубы, когда начал проталкиваться в нее, пока не был похоронен по самую рукоять. Он расслабился и уперся лбом в ее лоб. — Ты чертовски тугая. У меня никогда не было, никого похожего на тебя. Я никогда не оставлю тебя.

Рот наклонился, балансируя на локтях, захватил ее губы в глубоком поцелуе, пожирая ее и показывая, что она была его, всегда будет принадлежать ему. Эйприл обвила руки вокруг его спины и прижала ближе к себе, когда он снова и снова вколачивался в ее киску, давая ей все, что у него было, и больше. Ее ноги последовали за руками, и она помогала, толкаясь вверх, чтобы встретить его толчки каждый раз, когда он входил в нее,

снова и снова. Нуждаясь в освобождении, он боролся с собой, чтобы продлить слияние и подождать, пока она снова кончит, чтобы доказать, что он достоин ее. Рот изменил темп и угол проникновения, продвигая себя вперед лихорадочными толчками. Его рот опустошал ее, жаждущий всего, что она могла дать. Эйприл прервала поцелуй и выгнулась ему навстречу. Рот знал, что пришло время утвердить ее, как и следовало бы.

Прижимаясь к ее шее, он лизнул там, где плечо соединяется с шеей и Эйприл застонала и повернула голову так, чтобы у него был лучший доступ. Принимая согласие, он укусил ее. Эйприл закричала изо всех сил, когда его зубы погрузились в нее, давая ей новую парную метку. Ее киска дрожала вокруг него, сжимая и доя его член, призывая потерять контроль. Он облизал ее метку и позволил себе кончить, упасть на нее и, позволяя умиротворению, которого у него не было больше года, захватить его.

— Моя, — пробормотал он ей в шею. Эйприл погладила его по спине, и он перекатил их на бок, прижимая ее ближе.

— Итак, мы будем смотреть дома завтра?

Он поцеловал ее в голову.

— Да. Мама пообщалась с Советом, пока тебя не было. Они хотят, чтобы я жил вблизи этого района.

— Хорошо. Что может быть лучше для нас, чтобы ближе узнать друг друга, чем жить вместе? Я никогда раньше ни с кем не жила. Последние люди - были моими родителями.

— Тогда это будет новый опыт для нас обоих. Я тоже никогда не жил с кем-либо.

— Я неряха, — прошептала Эйприл.

— Это прекрасно. Я помешан на чистоте. Мы должны уравновешивать друг друга.

Она фыркнула, прижимаясь к нему.

— Либо это, либо убить друг друга.

Глава 3

Кристин, оборотень занимающаяся недвижимостью в этом районе, встретила ее и Рота в первом доме, всего в трех домах от Клея, на другой стороне. Женщина была невысокая и немного полноватая, а не такой, как ожидала Эйприл.

Потянув Рота за руку, когда они отошли от риэлтора, чтобы осмотреть дом, Эйприл прошептала:

— Она перевертыш?

— Да. Кристин перевертыш - осьминог.

Эйприл не могла удержаться от смеха. В ее самом диком воображении она никогда бы не подумала о перевертыше-осьминоге.

— Ты шутишь, правда?

— Нет. Перевертыши бывает любого вида животных, и не только.

Вау. Эйприл не могла в это поверить.

— Значит, есть мыши перевертыши, змеи и пауки? — Она вздрогнула от самой мысли. Перевертыш или нет, когда она видела любого, они не жили долго рядом с ней.

— Однажды я встречался со змеей. Думаю, его личность соответствовала его животному.

Кристин вышла из-за угла. Эйприл закусила губу, пытаясь сдержать смех. Кристин подмигнула ей.

— Так что вы думаете об этом доме?

Рот пожал плечами и посмотрел на нее сверху вниз. *Дерьмо.* Означает ли это, что он предоставляет выбор ей? Это место не произвело на нее впечатление. Он не взывал к ней как ее коттедж или Рот. Эйприл также надеялась на дом на стороне пляжа.

— Нет, этот не для нас. Не могли бы вы показать нам те, которые на пляже, пожалуйста?

— Конечно. На пляже только два дома: один внизу, в самом конце, другой в десяти домах от этого.

— Звучит здорово, пойдем.

Эйприл не возражала против следующего дома, но она могла сказать, что Роту дом не понравился. Парень был очень хорош в маскировке своих чувств, но не мог скрыть свою антипатию от нее.

— Последний на пляже, находится в самом конце этого кармана. Это последний дом.

Кристин поехала к дому, чтобы открыть его, в то время как Эйприл шла с Ротом вниз по улице. Эйприл понравился этот район. Она не могла позволить себе пляжный домик с зарплатой воспитателя. Имеет ли она право пользоваться деньгами, которые ей не принадлежат?

— Не надо. Я не могу читать тебя, но сейчас твои мысли словно кричат на меня.

Она ухмыльнулась ему.

— О, действительно, и что они говорят?

— То, что эта область выходит из нашего бюджета. Что я не врач, как мой брат, так как мы можем себе это позволить?

Ну, это не совсем то, что она думала, но было близко.

— Достаточно близко. Я воспитатель. Ты работаешь полицейским ФБР. Не думаю, что они зарабатывают достаточно, чтобы иметь дом на пляже.

Он пожал плечами.

— Зарплата Паранормального царства отличается от человеческого. Плюс у меня не было до этого дома. Я никогда не обустраивался. Жил в домах, предоставленных мне Паранормальным царством. У меня было много времени, чтобы накопить деньги.

— Что ты имеешь в виду под «долгое время»? Ты не можешь быть старше тридцати.

Рот громко рассмеялся, притянул ее к себе и так глубоко поцеловал, что почти заставил забыть вопрос.

— О, дорогая, мне исполнилось сорок в прошлом году.

Черт возьми, он был намного старше, чем она думала.

— Подожди. Разве не Клей старший брат?

— Да, он на десять лет старше меня.

— Не может быть. Черт побери, Элвин замужем за стариком.

Рот засмеялся, когда его губы коснулись ее. Ей все равно, сколько ему лет, потому что, как только его тело коснулось ее тела, оно ожило. Она отдалась в его объятия, любя, насколько ласков он был.

— Этот старик может идти в ногу с тобой, я обещаю.

Освободившись от его захвата, она ухмыльнулась ему.

— На самом деле ... как насчет наперегонки к дому? На старт, внимание, марш. — Прежде, чем «марш», слетело из ее уст, Эйприл побежала вниз по улице.

Ей не удалось убежать слишком далеко, прежде чем Рот схватил ее за талию и перекинул через плечо в стиле пожарного, ударяя ее задницу и сжимая. Она визжала от восторга, когда он пробежал до конца улицы, выпендриваясь.

Рот осторожно поставил ее на землю, и она обняла его.

— Приятно знать, что ты можешь идти в ногу, старик. — Она рассмеялась, когда он защекотал ее. Эйприл схватила его за руки, когда впервые взглянула на дом. Это не похоже на пляжный домик. Он был старше других домов на улице, выполненных деревянной отделкой. Это напомнило ей о готической маленькой усадьбе.

Кристин вышла им навстречу.

— В настоящий момент, он нуждается в некотором ремонте. Он самый старый на улице, но…

— Ремонт будет необходим. — Эйприл подошла к шатко выглядящей веранде, потянув Рота за собой. Лестница скрипела до самой двери. Она вошла в зал, а слева от нее была комната отдыха. Она прошла дальше, увидев ванную комнату и кладовку под лестницей на следующий этаж. Там была небольшая комната, похожая на комнату для шитья или офис, прачечная приличного размера, а далее большая открытая кухня, столовая и общая комната. Кухня была огромной, с тем, что выглядело как дубовые шкафы и стиль *кантри к нему. *(англ. country – деревня, страна – так называемый деревенский стиль, является одним из наиболее уютных и приближенных к природе)

— Наверху есть четыре спальни и веранда в главной комнате. — Кристин говорила самодовольно, и она могла позволить себе это. Дом был мечтой, для Эйприл во всяком случае.

Девушка боялась даже взглянуть на Рота, когда отпустила его руку и поднялась наверх. Дом был великолепным. Немного покрасить и заменить вещи здесь или там и может стать удивительно.

Наверху дом был лучше. Были две комнаты среднего размера и одна небольшая отдельная комната, рядом с ванной. Далее была главная, огромная комната с собственной ванной комнатой. Эйприл вошла в ванную и застонала, большую часть помещения занимала ванна на когтистых лапах, длинная и глубокая. Она подошла и, с любовью, ласково погладила ее, когда посмотрела в окно с видом на воду.

Рот обнял ее за талию, уткнулся ей в шею и укусил за ухо.

— У нас есть победитель. Я сделал предложение, когда ты поднялась наверх. Кристин сказала, что уверена, что они примут его. Она звонит им сейчас.

Эйприл откинулась назад на Рота.

— Скажи мне, что тебе тоже нравится, а не просто счастлив, потому что он нравится мне.

— Нет, я знал, что он прекрасен, как только увидел его. Мне нравится, что у нас есть только один сосед, и мы приведем дом в порядок и сделаем своим. У меня есть следующие три месяца, благодаря нашему спариванию. Мне нужно встретиться со связным и отчитаться им, но кроме этого я могу посвятить свое время ремонту.

Эйприл повернулась и посмотрела на него.

— Мне не так повезло, как тебе. Я не могу просто взять три месяца отпуска. Что я буду делать?

Рот погладил ее по щеке.

— Я могу навещать тебя на работе. Мы можем обедать, так сможем долго продержаться, если я увижу тебя за обедом. Клей и Элвин делали так, поэтому уверен, мы тоже сможем. У тебя есть время отпуска, которое ты могла бы забронировать в течение следующих трех месяцев?

— Мы можем это сделать. Могу попросить отпуск через два месяца. Мне нужно подать множество уведомлений. Я не работаю в выходные, а детский сад, в котором работаю, находится всего в пятнадцати минутах езды отсюда.

Рот обхватил ее руками, и она обвила ноги и руки вокруг него.

— Это хорошо. — Он вышел из ванной на веранду, с видом на океан, где стоял стол. Он осторожно положил ее на него, задрал юбку, раздвинул ноги и расположился между ними. Он зарылся лицом в ее тепло и прижался к ней.

— Рот, как насчет Кристин?

Он усмехнулся, стоя между ее бедрами.

— О, она вернулась в офис, и дает нам время осмотреться, пока звонит владельцам. Кристин просила меня запереть дом, когда уйдем.

— О, ну, гм ... — Ее голос затих, когда Рот сорвал трусики и откинул их, прежде чем раскрыть губы ее киски и облизать снизу-вверх. Он сосал ее клитор, а его зубы задевали

каждую сторону клитора, посылая маленькие электрические толчки блаженства через нее. Эйприл ахнула и изогнулась под его прикосновением. Он лакал ее киску, когда погружал длину своего толстого пальца в ее сердцевину, туда и обратно. — Ммм, так хорошо, — задыхалась она, когда он добавил еще один палец и движения пальцев стали более ритмичными. Рот лизал, лакал и посасывал. Эйприл извивалась под ним, цепляясь за стол. Она сжала ноги вокруг него, когда он добавил еще один палец и похоронил их глубоко внутри нее. Возможно осознание того, что они делают это в доме, который им даже не принадлежит, увеличило ее похоть и довело до безумства. — Рот, Рот, Рот, — повторяла Эйприл, когда распадалась на части от настигшего ее оргазма. Он сжал ее клитор и ощущения послали потрясение, через ее уже чувствительное тело.

С прикрытыми веками Эйприл смотрела, как Рот расстегнул и быстро сбросил штаны, прежде чем привлек ее обратно к нему, подтянув ближе к краю стола. Раздвинув шире ее ноги, он поднес член к средоточию ее женственности и толкнулся в ее сердцевину. Эйприл застонала и сжалась вокруг него, когда он продвинулся дальше в нее. Она откинулась на стол, упираясь в него для поддержки локтями и обвила ноги вокруг него, чтобы помочь глубже входить. Толкая свое тело вверх, навстречу его толчкам, она смотрела на его напряженное лицо.

Рот схватил ее бедра и входил в нее снова и снова, и ей казалось, что она на небесах, дома. Секс никогда не был таким хорошим. Эйприл никогда не ощущала этой подавляющей, поглощающей страсти, которую разделяла с Ротом.

Рот стал вколачиваться в нее быстрее, и она наслаждалась его силой и выносливостью. Закрыв глаза, она сосредоточилась на покалывающих, жгучих, формирующихся ощущениях в ее теле.

Открыв глаза, Эйприл приподнялась, глядя на его лицо, когда толкнулась к нему, в то время как он отступил и скользнул обратно до упора.

— Никогда не чувствовала ничего подобного. Кажется, будто взорвусь. Я люблю все, что ты делаешь со мной, — задыхалась она между глубокими вдохами.

Одна из его рук упала с ее талии, и Рот потянулся и погладил ее по щеке.

— Ты моя пара Эйприл. Ты особенная. Так будет всегда. — Он наклонился и стал покусывать ее шею, а толчки стали короче. — Ты так великолепна. Мне нравится смотреть на тебя в порыве страсти.

Он вколачивался в нее с целью, и она была готова дать ему то, что он хотел. Она тоже стремилась к освобождению. Зубы Рота царапали ее чувствительную кожу, и она вздрогнула, когда покалывание выстрелило прямо в ее киску.

— О Боже, Рот, вот так. Да, прямо там.

Рот хмыкнул и толкнулся глубже в нее, жесткие толчки, заставили ее двигаться назад. Эйприл крепко сжала Рота, вонзая в него ногти, когда распалась на части, приподнимаясь и кусая его грудь, стеная от освобождения. Ее тело сотрясалось, когда наступила эйфория, и она почувствовала, как ее киска дрожит, захватывая его, удерживая, не желая отпускать.

— Блять, — прошептал Рот, прежде чем толкнулся в нее и крикнул: — Эйприл, — когда жестко кончил. Его лоб опустился на нее, успокаиваясь, они оба боролись, чтобы отдышаться. Я думаю, что предложу больше, чтобы сохранить этот стол.

Эйприл хихикнула и поцеловала его.

— Я могу привыкнуть к этому.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты привыкла. Ты застряла со мной. — Рот захватил ее губы в глубоком жгучем поцелуе, который оставил ей, осознание, что она уже начала влюбляться в него. Он вздохнул и отстранился от нее, подтянул штаны и помог ей встать. — Если они примут мое предложение, я думаю, что мог бы что-нибудь придумать, чтобы мы начали переезд в понедельник.

— Я бы хотела этого. Я сдам свою недвижимость на четыре недели, в понедельник.

— Отлично, давай скажем нашей семье, что мы нашли дом.

Глава 4

Они провели неделю, постепенно переезжая. Рот провел время, ремонтируя дом и подготавливая его к покраске. В понедельник он встретился со своим связным в Паранормальном царстве и ему приказали затаиться, сообщили, что похороны его персоны под прикрытием будут на следующий день. Ему было дано подтверждение, что у него был перерыв в течение трех месяцев, и он стал частью местной полиции Паранормального Царства. Кревен и Галанто мертвы, но новый парень принял на себя руководство и делал это не слишком хорошо, чтобы впечатлить людей. Рота попросили написать отчет о проведенной операции и предоставить его начальству, прежде чем приступит к своей новой работе.

Этим утром он рано встал и позволил Эйприл поспать. Они собирались покупать краску, когда она проснется и будет готова. Эта неделя прошла замечательно. Он подбрасывал ее на работу каждое утро и приходил с ней пообедать. Они узнавали друг друга, и чем больше он узнавал об Эйприл, тем больше влюблялся в нее. Его пара любила всем сердцем и делала все для того, кого любила. Рот узнал, что она была единственным ребенком пожилой пары. Он встретился с ее родителями прошлой ночью, и Рот все еще не мог ни краснеть от мыслей матери Эйприл о нем. Эйприл была так похожа на свою мать. Они обе были откровенными и спокойными, счастливыми людьми, с которыми можно найти общий язык. Ее отец был крепким орешком. Он любил свою девочку и не думал, что Рот был достаточно хорош. Ну, он не думал, что кто-либо будет достаточно хорош для Эйприл. К концу ночи у него и отца Эйприл было какое-то подобие перемирия. Пока Рот делал Эйприл счастливой, ее отец будет держать рот на замке.

Рот задавался вопросом, не будет ли слишком рано для него, сказать Эйприл, что любит ее. Она отдала ему все за такое короткое время: принятие, дом, компанию и начало любви, которая будет длиться вечно. Рот был поражен тем, насколько легко было с Эйприл. О, они спорили о том, где поставить мебель и что рассказать ее родителям и так далее, но ни разу, когда они спорили, он не думал, что это не может быть решено или они не смогут разобраться.

Рот сидел на веранде, наблюдая, как волны разбиваются о берег, и пил свой любимый черный кофе. Пальцы тянулись вдоль его спины, и запах лаванды окружил его. У него забрали кофе и стон скользнул сквозь ее губы, когда она выпила его кофе.

— Как ты только можешь пить этот слабый кофе? Боже мой, ты мог бы вовсе ничего не пить, чем пить этот, так называемый кофе.

Эйприл поставила чашку на стол и собралась сесть в кресло напротив него, но Рот сгреб ее в охапку и посадил себе на колени.

— Доброе утро, дорогая. Если тебе не нравится мой кофе, я предлагаю тебе сделать свой собственный, но ... Я знаю, что, если я не сделаю его, или ты не пойдешь и купишь его в кафе, ты никогда не выпьешь его и будешь раздражительной весь день.

— Черт, ты уже хорошо меня изучил. — Она прижалась к нему, когда он крепко обнял ее.

Рот любил, какой ласковой она была. После определенного возраста его мать перестала обнимать его, а сестра только говорила привет и пока. Рот никогда не понимал, как много он упускал до Эйприл. Как одинок и обделен любовью он был.

— Итааак, сегодня выбор краски. О каком цвете ты думаешь? Может, светло-голубой с кремовой отделкой или темный, насыщенный коричневый цвет с белой отделкой?

Оба звучали так, как будто могли подойти, но он хотел поиграть.

— Не, я думал о темно-фиолетовом с черной отделкой, или зеленом и черном.

Эйприл толкнула его в грудь и посмотрела на него с ужасом.

— Ты вообще, о чем? Я говорила о внешней стороне. Но не думаю, что это подойдет и внутри тоже. Разве тритоны не различают цвета, ну, знаешь, как собаки? — Он рассмеялся над ее комментариями. Эйприл закусила губу. — Может быть, мы могли бы покрасить так в твоем кабинете.

Он подмигнул.

— Отличные компрометирующие способности, моя великолепная пара.

Она пыталась пойти на компромисс и не очень хорошо справилась.

— Ха, ха, ты такой смешной. Ты такой задира.

— Ох, я задира. — Обхватив ее лицо и наклонив голову, поцеловал, пробуя кофе. Он хотел продолжить, сорвать одежду и взять ее на столе, диване, а затем подняться наверх, но знал, что если продолжит, они никогда ничего не сделают, поскольку он хотел делать то, чего жаждало его тело. — Ммм, как бы мне не хотелось продолжить нашу любовную игру, у нас есть дела, и мы не сможем их сделать, если не остановимся сейчас. — Он погладил ее по щеке, и она прильнула к его прикосновению.

— Я ненавижу это признавать, но ты прав. Пойдем, купим краску. — Эйприл встала, и он застонал, от ее взъерошенного вида. Ее волосы торчали, а майка и шорты льнули к ней, показывая каждый изгиб. — Я пойду причешусь, а ты будь готов.

Она вернулась в дом, и Рот знал, что любил ее. Эйприл было так легко любить.

***

Они выбрали светло-голубой с кремовой отделкой. Рот оказался хорошим маляром, и они узнали, что она нет. Он даже обронил шутку, о том, что некоторые из детей в ее центре могли бы сделать лучше, после того, как она нарисовала *его*.

С Ротом легко, даже не смотря на такое короткое время, она знала, что любит его. На небе стали появляться звезды, и Рот только что очистил все кисти и отложил краски. Он собирался поплавать, а она хотела присоединиться к нему.

Рот не изменялся перед ней с того дня, когда впервые ее связал. Ей хотелось увидеть это снова, на этот раз с открытым разумом и пониманием. Держа полотенце, она ухмыльнулась, когда к ней подошел обнаженный Рот. Он держал ее руку, когда они шли к краю берега.

— Ты уверена, что готова снова это увидеть?

— Да. Мне любопытно. В прошлый раз ты тоже не был отвратителен, просто другой и все такое, к тому же, я была в шоке. — Она положила полотенце на сухой песок и последовала за ним, наблюдая за его голой задницей, когда она обратилась в чешуйчатый фиолетовый плавник, когда он вошел в воду. На мгновение его мышцы ниже спины съежились и вздрогнули. Его зад не был в чешуе, но Рот выглядел потрясающе. Эйприл задавалась вопросом, как ощущалась чешуя.

Рот нырнул в глубину, и она вошла в воду, ища его. Неужели он уплыл? Когда вода стала слишком глубокой, чтобы идти, и волны стали более бурными, она поплыла, зовя его.

Эйприл стала раздраженной, когда через пять минут, он не появился. Сердитая, что он вот так уплыл, она повернулась к берегу и застонала, поскольку это выглядело намного дальше, чем она полагала. Сделав глубокий успокаивающий вдох, она вновь позвала Рота. Когда он не пришел, девушка вздохнула, и начала плыть обратно к берегу.

Ночные волны казались более суровыми, чем дневные, и после того, как Эйприл весь день красила, она устала, поэтому ее тело не хотело двигаться. Когда волны стали больше и, казалось, что она не сдвинулась с места, Эйприл пыталась заставить себя не паниковать. Она была сильной и хорошим пловцом. На следующей волне она нырнула под воду и поплыла вперед, моргая, когда вспышка фиолетового ускользнула и снова появилась перед ней. Рот был захватывающий, вся кожа мерцала, фиолетовые волосы и хвост. Его плотное мускулистое тело, почти заставило ее глотнуть воздух. Нуждаясь в глотке воздуха, она оттолкнулась вверх, только чтоб быть утянутой вниз, а рот Рота накрыл ее, и такой необходимый воздух наполнил ее легкие. Она прижалась к нему, обвивая ноги вокруг его торса и отчаянно цепляясь за жизнь, когда он поплыл в противоположном направлении от берега.

Они приблизились к тому, что было похоже на середину океана.

— Здесь, карман, который прямо сейчас защищает меня, заканчивается. — Он смахну ее волосы с лица. — Есть способ разорвать нашу связь. — Эйприл не смела говорить. — Если я войду туда и никогда не вернусь.

Что, черт возьми, он имел в виду, никогда не вернется? И почему он говорил о том, чтобы разорвать их связь? Она этого не хотела. Она любила его, даже когда он был первоклассным придурком.

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Я могу дать тебе свободу, чтобы не пришлось жить с этим. — Он посмотрел вниз на себя.

— О, Рот, ты великолепен. — Она провела рукой вниз по его твердой груди, когда они покачивались в воде. Его хвост держал их на плаву. Это было довольно круто. Она чувствовала это против нее пару раз, и не так, как она себе представляла. Он был гладким, почти как шелк у ее ног. — Идеальный. Ты абсолютно идеальный. — Все было правильно с Ротом. Она никогда не была счастливее. Поглаживая его щеку, она поцеловала его, показывая голод, который испытывала к нему. — Я люблю тебя, независимо от того, в какой форме ты находишься. Тот факт, что ты готов сделать что-то совершенно глупое, потому что считаешь, что это сделает меня счастливой, быть без тебя, просто доказывает еще одну причину, почему я люблю тебя. Рот, ты застрял со мной. Возможно, я не была с тобой долго, но я знаю в глубине души, что у нас будет такая любовь, которая будет расти все больше с каждым днем.

— А как насчет твоего передергивания, когда я изменился?

— Что насчет этого? Да ладно, сделай мне скидку. Это был второй раз, когда я увидела, как ты это делаешь. — Она махнула рукой, на него, как только могла. — Я не знала, что твой хвост был гладким, как шелк, или что это помогло бы тебе удерживать меня близко, чтобы мы могли плавать. Я боялась неизвестного. Я думала, что все будет по-другому. — Она ударила его в грудь, что не очень хорошо отразилось на воде. — Вот почему ты не ответил мне, когда я кричала тебе?

Он кивнул.

— Да. Мне нужно было время подумать. Я уже так сильно тебя люблю, что не могу смотреть на твое лицо, если на нем написано отвращение.

Обхватив его лицо руками, она покачала головой.

— Для кого-то, такого старого ты не очень-то умен. — Он схватил ее за руку и ущипнул. — Тебе не о чем беспокоиться. Я думаю, что твоя морская форма классная. Я бы хотела фиолетовые волосы, как у тебя. Понятия не имею, как ты делаешь это, выглядя так мужественно. — Она обняла его за шею. — Ты делаешь это таким легким для меня, чтобы сказать это. Я люблю тебя. Когда говорю, я имею в виду, что люблю тебя в любой форме.

Руки Рота прижали ее.

— Я не могу дождаться, чтобы провести остаток своей жизни, показывая тебе, насколько ты идеальна для меня.

Она ухмыльнулась ему.

— Отлично, с нетерпением жду этого. Теперь, как насчет того, чтобы ты отвел меня домой и показал, как сильно меня любишь?

Рот даже не ответил. Он запечатал ее рот своим и нырнул под воду и поплыл к дому.

***

Элвин приехала, чтобы увидеть дом. Она привезла своего ребенка, и Эйприл была увлечена какое-то время тиская его и болтая со своей лучшей подругой. Они сидели на веранде, наблюдая, как волны бьются о берег. Эйприл посмотрела вниз на очаровательного ребенка на руках. Маленькая девочка Элвин - Лилли идеальна.

— Ты знаешь, я только преодолела зависть к тому, что у тебя потрясающий муж, который влюблен в тебя по уши, потому что получила мужчину, который готов целовать землю, по которой хожу. Теперь ты должна была превзойти меня, имея этого великолепного маленького херувима.

Элвин улыбнулась ей.

— Я просто рада, что ты больше не сердишься на меня.

— Я тоже. Я скучала по тебе. Но теперь я понимаю, почему ты должна была скрывать от меня.

— Что она скрывала от тебя? — Рот вышел с мужем Элвин, Клеем.

Руки Рота легли на ее плечи, прежде чем он наклонился и поцеловал ее в щеку. Клей сел в кресло рядом с Элвин.

— Что она замужем за мифическим существом и что существуют другие сверхъестественные существа. — Она прищурилась, глядя на Клея. — О, и она живет в скрытом кармане, который не может быть найден, если ты не паранормальное существо или не в паре с ним.

Элвин прикусила губу.

— Прости, Эйприл. Я хотела сказать, действительно хотела, но физически не могла.

— Да, знаю. Я бы все равно не поверила тебе. Я просто счастлива, что ты можешь доверять мне. Прости, что расстроилась. Должно быть, было тяжело не иметь человека, которому можно довериться.

— Эй, у нее был я, чтобы поговорить. — тон Клея в действительности не звучал обижено.

— Именно, только ты. Что, если ей нужно мнение женщины?

— Она могла бы позвонить моей матери или сест ...

— Стоп. Замолчи. Скажем так, есть некоторые вещи, которые ты должен обсудить с друзьями.

Рот выдвинул кресло и сел рядом с ней.

— Не могу поверить, что я спрашиваю об этом, но что именно?

— Ну, секс для начала. Могут быть какие-то странные вещи, которые Клей любит делать с его...

— Нет, не надо. Я уловил смысл. Пожалуйста, этот разговор не для ушей моей дочери.

Эйприл закатила глаза глядя на Клея, а Элвин хихикнула.

— Значит, ты говоришь, что я могу говорить с Эйприл о нашей сексуальной жизни, когда Лили нет поблизости?

Клей встал и подошел к Эйприл, чтобы забрать Лили.

— Нет. Я не хочу, чтобы ты вообще обсуждала нашу интимную жизнь.

— О, не волнуйся. Я никому не скажу, только расскажу ей обо всем горячем сексе, который у меня есть, с тв…

— Боже, я начинаю думать, что иметь тебя как невестку будет больше проклятием, чем благословением. Я забираю мою невинную дочь домой.

Элвин засмеялась и пошла к своему мужу, но, когда она уходила, наклонилась и поцеловала Эйприл в щеку.

— Я так рада, что ты тоже нашла, что есть у меня. Ты всегда была частью моей семьи, но теперь официально. Люблю тебя, Эйприл.

Эйприл почувствовала, что ее сердце переполняют эмоции, когда она поцеловала свою лучшую подругу в щеку. Жизнь была хороша. У нее было все, что она могла пожелать, и более того, замечательный мужчина, который обращался с ней так, как будто она ходила по воде, и она была частью семьи. У Эйприл было все, что она могла когда-либо желать.

— Я тоже тебя люблю, Элвин.

Когда ее друзья ушли, она повернулась к Роту.

— Спасибо.

Его брови нахмурились.

— За что ты меня благодаришь? Не я тот, кто спугнул моего брата, чтобы мы могли поговорить об этом странном сексе.

Она засмеялась и встала, усаживаясь ему на колени и обнимая.

— Нет, спасибо, за то, что полюбил меня и дал все, о чем я мечтала.

— Нет проблем. Как насчет того, что я дам тебе что-нибудь еще?

Она захихикала, когда он поднял Эйприл, сжимая ее ягодицы, вошел в дом и направился в их комнату.

— Все, что угодно. Я возьму все, что ты готов дать. Я люблю тебя.

Рот зарычал и прислонил ее к стене. Прежде, чем его рот захватил ее, он уперся лбом в лоб Эйприл.

— Я люблю тебя.

— Я знаю. Теперь покажи мне, как сильно.

Он захватил ее рот и продолжил делать именно это.

Эпилог

Эйприл задумалась, не превратилась ли она в выброшенного на берег кита. Возможно, это был один из перевертышей, которым не нужно было рождаться, чтобы стать одним из них. Солнце светило на нее, и волны плескались у ее ног. У нее осталось всего лишь два месяца беременности, но она уже не хотела быть вдали от океана.

Руки Рота массировали ее ноги, и она застонала в экстазе.

— Привет, красавица. Как сегодня два моих самых любимых человека?

Она поднялась и посмотрела на Рота.

— Раздутая, голодающая, и не особо ощущаю себя красавицей. Я думаю, что я превратилась в выброшенного на берег кита.

Рот засмеялся и потянул ее к себе.

— Должен ли я показать, как ты фантастически выглядишь, вынашивая моего ребенка?

Ее тело мгновенно ожило, жаждая любви, которую Рот всегда ей давал. Эйприл никогда не сомневалась, что ее любят и ценят, даже когда Рот начал работать в оперативной группе в этой области. Рот все еще звонил ей каждый день, большую часть времени, чтобы сказать, что любит ее. У нее была любовь, о которой она мечтала, и больше того.

Эйприл теперь привыкла к морской форме Рота, и ей это действительно очень нравилось. Она все еще изучала новые вещи о паранормальных людях, но не беспокоилась и не боялась. Рот ответил на все ее вопросы, и она знала, что в безопасности.

Когда три месяца закончились, Рот сделал предложение с фиолетовым изумрудом, установленным в кольцо из белого золота в окружении бриллиантов. Она не колеблясь сказала "да", и спустя два месяца они поженились на пляже с родственниками и друзьями.

Рот притянул ее к себе, поднял и вышел из воды. Она обняла его, когда он прижал ее к себе и пошел к дому. Эйприл любила находиться в объятиях Рота. Он всегда был так осторожен, и даже сейчас, когда она должна весить тонну, он нес ее и вел себя так, как будто она весила не больше, чем перышко. Он направился прямо к их постели и осторожно положил ее на нее, развязывая шнурки от купальника и освобождая ее грудь.

— Я люблю твое тело. — Рот парил над ней, прокладывая тропинку поцелуев вниз по ее шее и посылая восхитительное покалывание бегущую через нее.

— Рот, ты мне нужен. Наблюдать за тобой в воде - так возбуждает.

Он поднял на нее глаза от ее груди.

— Это, так? — Руки Рота скользили по ее округлому телу и остановились между бедер. Он нырнул пальцами в ее трусики, и погрузил палец в ее влажную киску. — Ах, Эйприл, дорогая, ты такая, как я люблю ... влажная. — Он обвел один из ее сосков своим языком, и она застонала.

— Я лежала на песке, мечтала обо всех вещах, которые мы могли бы сделать. Я собиралась наброситься на тебя, когда ты выйдешь из воды. Ты действительно великолепен. Я немного завидую, что у меня нет хвоста.

— Ты бы потрясающе выглядела с хвостом, плавая рядом со мной. — Рот поменял грудь и обвел, осторожно всосав ее. — Но я не против, плавать за тебя и помогать дышать.

О, ей нравилось, как он помогал ей дышать под водой. Рот поцеловал дорожку по ее телу, потирая живот и даря ему дополнительные поцелуи. Он засунул пальцы в нижнее белье и дернул их вниз, затем поднял ее и освободил от него. Он устроился между ее ног, широко раздвинув их. Первый щелчок его языка заставил ее киску дрожать, а все ее тело сотрясаться в предвкушении. Он прижался ближе и провел губами назад и вперед по ее клитору. Он вылизывал и всасывал ее клитор, посылая через него выстрелы экстаза. Поскольку она беременна, все тело было более чувствительным и настроенным на него.

Чем больше он исследовал, тем медленнее становилось ее дыхание. Казалось будто прошли годы с тех пор как к ней прикасались, ее тело было таким нетерпеливым. Эйприл раздвинула ноги шире и закрыла глаза, наслаждаясь ощущением, которое он ей дарил. Один толстый палец вошел в нее и двигался внутрь и наружу. Он всосал ее клитор, и она знала, что не продержится долго. Он добавил еще один палец и начал раскачивать их внутрь и наружу, быстрее и глубже. Открыв глаза, она двигалась с ним, ища высшую точку, которую она знала, что он может дать ей. Его зубы задевали ее комочек, и он разводил пальцы внутри нее. Он сжал ее клитор, и это было все, что ей нужно, чтобы развалиться на части.

— Рот. — Она закричала и схватила его за волосы, когда блаженство навалилось на нее. Закрыв глаза, она нежилась в эйфории.

Рот сосал и лизал свой путь обратно по ее телу. Эйприл почувствовала, как кончик его члена пристроился к ее киске, и он потер им по ее чувствительным губам, прежде чем толкнутся до упора. Она открыла глаза, чтобы взглянуть на заполненные страстью, зеленые глаза.

— Я люблю тебя, Эйприл. — Он коснулся губами ее губ. Похороненный по самую рукоять, он прижался лбом к ее. — Спасибо, что дала мне надежду и семью.

Обвивая руки вокруг его шеи, она улыбнулась.

— Меня не за что благодарить. Ты более что, исполнил все мои мечты. Я люблю тебя.

Его рот захватил ее, когда он расслабился. Она могла попробовать себя на нем, но это только больше возбудило ее. Рот толкался в нее снова и снова, давая ей мощную любовь, в которой она нуждалась. Нуждаясь в воздухе, она прервала поцелуй и выгнулась под ним.

Рот хмыкнул, и она застонала. Формирующийся огонь был настолько сильным, что она знала, что скоро разобьется в дребезги. Глядя вверх, она видела, как ее муж, стиснул зубы и вколачивался в нее. Ей нравилось наблюдать за Ротом и эффектом, который она производила на него. Это возбуждало ее и формированное напряжение достаточно высоко, чтобы она была близка к краю, готовая взорваться.

Нуждаясь в якоре, она позволила своим рукам упасть и вцепиться в простыни. Рот погрузился глубже и уткнулся в ее шею, покусывая ее, посылая покалывающие выстрелы прямо к киске. Она дала себе волю, разбившись на тысячу крошечных кусочков, когда жестко кончила вокруг твердой длины Рота.

— Черт возьми, — вскрикнул Рот, когда еще раз вошел в нее, захрипел и дал себе волю. Рот застонал и перекатил их на бок, прижимаясь друг к другу.

Эйприл нежилась в блаженстве и объятиях своего мужа, тритона, которого любила больше с каждым днем. У нее была любовь, которая будет длиться вечно и не могла дождаться, когда ее семья будет продолжать расти.

— О чем ты так упорно думаешь?

Она пожала плечами и прижалась к его телу.

— Просто, как сильно я люблю тебя.

Он крепче обнял ее и поцеловал в висок.

— Я тоже тебя люблю. Ты дала мне надежду, любовь и раскрыла всего меня. Судьба по-настоящему благословила меня.

Их ребенок пнулся, словно соглашаясь с ними, и Эйприл почувствовал себя полноценной. Жизнь была хороша, и она задолжала судьбе извинения. Судьба была права. Рот идеально подходил для нее. Они были идеальны.